

«Русская поэзия умерла»?

— Моск Правда — 2002 — 6 штатия — с. 6.

Трудно поверить, но последний русский акмеист **Георгий Викторович Адамович**, в котором бродила кровь соотечественников Марины Мнишек и Адама Мицкевича, ушедший из жизни 21 февраля 1972 года в Ницце, был нашим современником!

Свое - и наше! - отечество поэт, переводчик, критик покинул в 1923-м. И стал, по мнению Бунина, «лучшим критиком в эмиграции». Сквозь критику Адамовича просвечивает поэт, а сквозь поэта - строгий критик, не любивший Ивана Шмелева и Набокова, тогда еще Сирина.

Видимо, недаром одной из лучших и поэтичнейших его книг - **«Комментарии»** - стало собрание критических статей разных лет, которые публиковались в эмигрантской периодике.

Подлинный поэт не выбирает «ни страны, ни погоста» и рамок, которые суживают его масштаб дарования до какого-то одного определения - поэт, критик.

То же и в отношении к жизни.

Видимо, он ощущал прозрачную текучесть и неуповимость ее, когда писал: «Россия - страна промежуточная. Промежуточная - между тем и этим светом? И в этом - странное сближение Адамовича с Набоковым, с его «просвечивающимися предметами».

В отношениях Сирина и Адамовича нашла свое отражение типичная ситуация в русской литературе, когда двум крупным талантам тесно на одной авансцене.

Тургенев не мог терпеть Толстого, последний отвечал ему взаимностью. С ним был полностью солидарен и Достоевский. Кстати сказать, Достоевский и Толстой, однажды увидев друг друга на одной из лекций, почти в ужасе разбежались в разные стороны. Неужели им нечего было сказать друг другу? Наверное, нечего...

Так и здесь. Адамович более чем прохладно отзывался о рассказах Сирина и не публиковал его в журнале «Числа». В свою очередь Сирин считал Адамовича и его окружение чуть ли не мошенниками!

Есть в арсенале молодого Сирина язвительный рассказ «Уста к устам». В нем автор «Комментариев» предстает ловким вымогателем денег из простодушных эмигрантских графоманов.

Но жизнь поэта разбита на фрагменты, склеив которые, получим удивительную по орнаменту и узору картину. И последняя книга Адамовича - «Комментарии» - разбита на фрагменты, которые публиковались им в качестве эссе, статей об искусстве, литературных бесед и т. д. в различных эмигрантских изданиях. В частности, в «злополучном» журнале «Числа».

Сквозь «Комментарии», словно позднее осеннее солнце сквозь листву, просвечивают «Опавшие листья» и «Мимолетное» Василия Розанова. Но мельком. Адамович не обуреваем химерами Розанова. Полом, либералами, революцией, евреями. Он скорее отраженный свет той литературы, которой больше нет и не будет. Один из последних «царскосельских лебедей» ее.

Кстати, и сама недавно издан-

ная книга какая-то промежуточная. Она вроде бы и вышла, но достать ее пару лет назад было очень трудно. А сейчас уже и невозможно.

Чуть ли не один из последних экземпляров книги я обнаружил в Питере, в небольшом магазинчике, расположенном в гардеробе Публичной библиотеки. Какой-то посетитель, с недоумением взглянув на обложку, спросил у продавщицы: «Комментарии? К какому произведению?».

«Комментарии» - это название книги - кажется, этот ответ только увеличил его недоумение и разочарование.

И вот я думаю: а может быть, Адамович был прав, когда писал: «Поэзия умерла, надо перестать писать стихи...»? Ведь сегодняшний недоуменный вопрос читателя при взгляде на книгу Адамовича лучше всяческих комментариев доказывает справедливость этой печальной мысли.

Не хочется верить этому. Пусть это будет промежуточной мыслью, преддверием того момента, когда Адамовича все же откроют и прочтут.

Игорь МИХАЙЛОВ.